

Столичная планета

Ся Сюлинь прикурил.

Клубы дыма окутали его лицо, размывая и без того резкие черты. Человечество давно шагнуло в межзвёздную эру, но самые примитивные его слабости остались неизменными. Настоящий табак всё ещё продавался, но ценился на вес золота — обычные испарители стоили сущие копейки по сравнению с ним, так что позволить себе подобную роскошь могли лишь единицы. В густом полумраке тускло тлел оранжевый огонёк.

Заметив, что Ся Сюлинь держится в стороне, к нему подошёл один из присутствующих. Мазнув взглядом по лицу юноши, он ехидно усмехнулся.

— Слушай, мне тут стало любопытно, — начал он. То ли и правда разыгралось праздное любопытство, то ли просто хотелось задеть собеседника побольнее. — Говорят, в ваш дом скоро кое-кого примут.

— Братец? Старший или младший?

— Младший, конечно, — встрял кто-то ещё, тихо прыснув. — Ведь все прекрасно знают...

Смешок оборвался на полуслове.

Ся Сюлинь медленно поднял голову и ожёг говорившего ледяным взглядом.

Недосказанная фраза повисла в воздухе, но среди собравшихся дураков не было — все отлично понимали, о чём речь. Глава семьи Ся когда-то бросил первую жену ради другой женщины. Вот только сын от законной супруги оказался младше самого Ся Сюлиня. Измена в браке была налицо, и теперь положение Ся Сюлиня в семье выглядело, мягко говоря, двусмысленным.

От его тяжёлого, яростного взгляда компания мгновенно притихла.

Лишь один парень сохранил невозмутимый вид.

— Он прибывает сегодня, завтра у тебя банкет в честь совершеннолетия, — с ленивой усмешкой заметил он. — А послезавтра начинается учёба в Столичной военной академии. Твой отец чертовски вовремя решил вернуть блудного сына. Похоже, на твои чувства ему плевать с высокой колокольни.

—...

Ся Сюлинь промолчал.

Он был сероволосым, с блеклыми, пепельно-серыми глазами. В обществе давно знали: люди со столь светлой внешностью обладают феноменальной силой ментального резонанса. И всё же в списках зачисленных на первый курс он занял лишь второе место.

Что же касается первого...

Никто толком не понимал, как это вышло, но в последний момент рейтинговая таблица обновилась. Имя какого-то «Юй Хэ» буквально рухнуло на вершину списка, потеснив Ся Сюлиня и встав прямо над ним.

— Говорят, твой новоявленный братец черноволосый и черноглазый. Подумать только, ты умудрился уступить какому-то отребью. Удивительное зрелище.

При этих словах Ся Сюлинь нахмурился.

«Братец?»

Он резким движением пальцев раздавил тлеющий окурок.

— Не твоя забота, «номер три», — Ся Сюлинь искривил губы в язвительной усмешке и процедил сквозь зубы: — Жалкий выскочка из глуши... Я найду способ поставить его на место. Ты бы лучше за своим семейным концерном присмотрел. Всё уладили?

Лицо его собеседника тут же потемнело.

На Столичной планете в последнее время тоже было неспокойно. Несмотря на то что здесь дислоцировались многочисленные отряды правительственных офицеров патруля, внезапные вспышки заражения зловещими отродьями становились всё более непредсказуемыми. Зараза умудрилась проникнуть даже в тщательно охраняемый внутренний город Столичной планеты.

Конечно, чистой случайностью это не было. Источник заражения крылся в продукции корпорации, принадлежавшей семье стоявшего перед ним парня.

Ради снижения издержек концерн тайно скупал дешёвое сырьё на Планете-свалке, перерабатывал его в растворимые питательные смеси и сбывал гражданам. О безопасности продуктов никто, естественно, не заботился. Если какому-то бедолаге не везло и в его тарелку попадал патоген, его тело поражал паразит — растительное зловещее отродье. Что ж, сам виноват, не повезло.

Десять лет назад разразился точно такой же скандал, но его благополучно замяли. Раз

история повторилась, нужно было просто снова заткнуть всем рты.

Однако нашлись упрямцы, которые с упорством маньяков требовали расследования и ворошили старое грязное бельё. Дело дошло до того, что в процесс вмешался инспектор особого класса, и ситуация начала выходить из-под контроля.

В такое время только полный идиот стал бы ссориться с семьёй Ся. Дипломатическая семья обладала колоссальным влиянием и связями во всех эшелонах власти.

Похоже, Ся Сюинь отнюдь не растерял самообладания из-за какого-то бастарда, как надеялся его оппонент. Парень заставил себя улыбнуться, сглаживая углы:

— Разве это не отличная новость? Все ведь знают, что сразу после поступления в академию проводится распределительный экзамен, который решает судьбу дальнейшей учёбы. По традиции в качестве практического задания выбирают какое-нибудь из недавних происшествий...

Он не договорил, но собравшиеся обменялись понимающими ухмылками.

Всё указывало на то, что темой экзамена станет недавняя вспышка растительного заражения. А раз кашу заварил концерн этого парня, им не составит труда изучить образцы сырья и заранее выяснить, с какими именно видами зловещих отродий столкнутся курсанты.

Сдать такой экзамен на высший балл — проще простого. К тому же во время практики всегда можно незаметно избавиться от пары неудобных первокурсников.

Ся Сюинь наконец удостоил его коротким взглядом и швырнул окурок на землю.

Он не произнёс ни слова, но это молчание было красноречивее любого ответа.

«Пусть катятся к чёрту».

Ся Сюинь никогда не допустит, чтобы кто-то встал у него на пути или занял его законное место.

Юй Хэ открыл глаза.

Несколько секунд он лежал без движения, тупо уставившись в незнакомый потолок, пока до него наконец не дошло: он больше не дома.

Ах да. Он ведь на борту военного корабля.

Планета Е находилась на самой окраине обжитого космоса. Он успел выспаться, а они, судя по всему, всё ещё болтались где-то в пустоте.

Юй Хэ натянул одежду и спустился с койки.

Заметив движение, сервисный робот тут же открыл встроенный отсек, достал поднос с едой и услужливо протянул гостю.

На подносе стоял стакан молока и лежала пышная булочка.

«Какая роскошь».

Он уже и забыл, когда в последний раз ел нормальную пищу. От бесконечных растворимых смесей его давно тошнило, а вкус настоящей еды почти стёрся из памяти.

Юй Хэ взял тёплую булку. Покрутил её в руках, внимательно разглядывая со всех сторон, и наконец откусил кусочек.

Покончив с нехитрым завтраком, он достал коммуникатор.

Это дело он планировал ещё перед сном — нужно было навести справки о некоем Цинь Юйване.

В момент их встречи Юй Хэ мало что заметил, занятый выживанием, но теперь, прокручивая те события в голове, он находил в поведении патрульного странные нестыковки.

Этот человек явно не принадлежал к породе добродушных альтруистов, готовых нянчиться с каждым встречным. Из-под его защитных очков веяло таким холодом, что Юй Хэ не сомневался: взгляд у этого сереброволосого парня ледяной, под стать цвету волос.

Может, патрульный просто усыпляет его бдительность?

Патрульный A219 предупреждал, что в Научно-исследовательском институте завёлся предатель, сливающий информацию, так что доверять нельзя вообще никому. И в первую очередь стоило выяснить, откуда у этого грозного офицера столь странный интерес к его персоне.

Юй Хэ нахмурился.

Они точно не встречались раньше. Единственным способом узнать о существовании Юй Хэ для Цинь Юйвана было изучение личного дела. Вот только в его прошлом не имелось ровным счётом ничего примечательного.

Разве что один случай...

Десять лет назад, когда Юй Хэ исполнилось семь, на Планете Е произошла страшная трагедия — кровавая вспышка заражения растительными зловещими отродьями.

Поговаривали, что кошмар начался из-за заражённой еды, которую завезли в жилые кварталы. В итоге мутация зашла так далеко, что среди монстров появились человекоподобные особи. Юй Хэ плохо помнил, чем всё закончилось. Разумных тварей не так-то просто уничтожить.

Тогда на планету наверняка отправляли патрульных. Но Юй Хэ никого из них не видел. В той бойне погибло больше двух третей населения. Немногим выжившим правительство выдало гуманитарную помощь — пайки, чтобы несчастные не умерли с голоду и не начали поедать гниющие на улицах трупы.

Какая ирония: тогда им привезли точно такие же хлеб и молоко.

Это был единственный раз в жизни, когда он пробовал настоящую пищу.

Юй Хэ до сих пор не понимал, как ему удалось выжить среди того безумия. Впрочем, теперь ответ лежал на поверхности — в его жилах текла кровь Зловещего бога.

Если Цинь Юйван ведёт себя столь странно, это наверняка как-то связано с событиями десятилетней давности.

Юй Хэ вбил имя патрульного в поисковую строку Галактической сети.

Результатов не нашлось.

Впрочем, ничего другого он и не ожидал. Информация о высших чинах патруля бдительно охранялась. Юй Хэ перешёл на неофициальный форум академии и откопал архивные списки зачисленных за последние тридцать лет.

«Цинь Юйван».

Такой курсант действительно числился в базе — он поступил ровно десять лет назад.

Простой подсчёт показывал, что на момент зачисления Цинь Юйвану было семнадцать лет. А

самому Юй Хэ — всего семь.

Сходилось идеально. Тот вполне мог участвовать в зачистке Планеты Е в составе кадетского или вспомогательного отряда.

Но у Юй Хэ была безупречная память. Если бы он хоть раз мельком увидел человека с такими приметными серебристыми волосами, он бы точно запомнил. Слишком уж редким был этот оттенок.

«Держался бы на расстоянии — всем было бы проще».

Юй Хэ недовольно цыкнул. Цинь Юйван своим вызывающим поведением лишь разжигал в нём подозрения, заставляя тратить драгоценные силы на разгадывание шарад.

Внезапно коммуникатор в его руке коротко завибрировал.

На экране высветилось входящее сообщение:

[Наш командир встретил вас?]

Юй Хэ на секунду задумался, вспоминая, кто адресат. Перед отлётом Патрульный А218 настойчиво попросил его обменяться контактами, пообещав помочь с любой проблемой.

Помедлив, Юй Хэ прищурился и быстро набрал ответ:

[Да, встретил.]

[Но он кажется очень грозным.]

На другом конце провода Патрульный А218 едва не выронил устройство от ужаса.

«Грозным?!»

«Командир, ну что вы творите! Почему вечно всё портите в самый ответственный момент?! Мы с таким трудом заслужили его доверие, нельзя дать всему пойти прахом!»

Его пальцы замелькали над клавиатурой с бешеной скоростью, строка оправдания:

**[Ничего страшного, не принимайте близко к сердцу! У него просто характер такой. Хоть он и назначен вашим куратором, вместе вы пробудете от силы пару дней — у него сейчас

параллельно висит срочное задание.]***

На самом деле заботиться о Юй Хэ должны были рядовые патрульные. Роль их командира обычно сводилась к подписи отчётов и разрешению кризисов, с которыми подчинённые не могли справиться самостоятельно. То, что офицер ранга А01 лично вызвался сопровождать новичка, изначально выглядело как стрельба из пушки по воробьям.

Патрульного А218 до сих пор грызло любопытство. Он помнил, как резко изменилось лицо командира, когда тот просматривал досье Юй Хэ. С чего бы теперь напускать на себя суровость?

Впрочем, задавать подобные вопросы начальству он не смел даже в мыслях.

Юй Хэ задумчиво посмотрел на экран.

Всего два дня? Тогда беспокоиться не о чем.

Как только они прибудут на Столичную планету, его, скорее всего, заберут в особняк семьи Ся. Пути с патрульным разойдутся окончательно.

Сейчас его должно было заботить совсем другое.

Когда же проснётся Зловещий бог?

С тех пор как Юй Хэ узнал, что в его жилах течёт кровь этого древнего существа, в его душе поселилось страстное, почти болезненное желание увидеть Его.

И он чувствовал: между ними существовала незримая связь. Там, в первозданной глубине космоса, Божество чутко прислушивалось к каждому удару его сердца.

Тьма, окутывавшая его разум, больше не пугала. Напротив, она дарила ощущение тепла и покоя, словно баюкая в колыбели, маня скользнуть глубже.

«Если Его истинное тело спит на Изнанке мира... что ж, я найду способ пробраться туда».

Глупая, почти детская аналогия. Словно рыцарь, отправившийся спасти дремлющего дракона.

Юй Хэ давно подозревал, что его тень способна открывать проходы. Возможно, та бездна, что разверзалась под ним, и была дорогой на Изнанку. Жаль только, что во время поглощения зловещих отродий тень лишь слегка приоткрывала свою пасть, не позволяя заглянуть по ту сторону.

Значит, ему нужно больше зловещих отродий.

О том, что представляет собой Изнанка мира, ходили лишь смутные слухи. Однако в Столичной военной академии находилась величайшая библиотека человечества. В её секретных архивах наверняка хранились запретные сведения, способные указать путь.

Путь домой. Пожалуй, именно так это и стоило называть.

Все прочие люди и их интриги Юй Хэ не интересовали — до тех пор, пока они не путались под ногами.

И всё же в глубине души теплилась слабая надежда: вдруг Он очнётся сам, не дожидаясь, пока Его отыщут? Это было бы просто прекрасно.

Тем временем в бескрайней, ледяной бездне Изнанки...

Посреди мёртвого безмолвия древнее, давно застывшее сердце вдруг вздрогнуло и глухо, яростно заколотилось.

<http://bllate.org/book/18332/1797394>